

ну с компетентными органами прикаспийских государств в рамках приграничного сотрудничества;

- выйти с предложением по разработке с компетентными органами прикаспийских государств, в рамках приграничного сотрудничества, совместный комплекс мероприятий по пресечению контрабанды наркотиков;

- при проведении оперативно-розыскных мероприятий по фактам контрабанды наркотических средств шире использовать возможности компетентных органов иностранных государств (с обязательным соблюдением режима секретности);

- рассмотреть возможность создания постоянно действующих совместных рабочих групп с компетентными органами иностранных государств по вопросам организации совместных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Корнелиук Оксана Владимировна, начальник кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук **«Некоторые проблемы теории и практики применения УПК РФ с точки зрения эффективности международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков»:**

Увеличение количественных показателей иностранной составляющей наркопреступности делает актуальными вопросы взаимодействия органов предварительного расследования ФСКН России с компетентными органами иностранных государств.

Постоянно совершенствующаяся правовая база международного сотрудничества и развивающиеся связи между правоохранительными органами позволяют активнее осуществлять практическую деятельность по разоблачению наркогруппировок, располагающих международными связями. За последние годы совместно с зарубежными подразделениями по борьбе с наркотиками активно проводятся, в частности, контролируемые поставки, позволяющие выявить сотни наркодельцов, располагающих международными связями. Такие операции проводились совместно с правоохранительными органами Германии, Великобритании, Израиля, Литвы, Латвии, Румынии, Польши и др. государств.

Между различными государствами существуют договоренности об обмене информацией о методах и маршрутах незаконного оборота наркотиков. Во многих государствах разработаны механизмы международного взаимодействия, допускающие раскрытие конфиденциальной информации о товарных и финансовых потоках с целью перекрытия наркоторговли.

В 2011 г. в формате международного сотрудничества Следственным департаментом ФСКН России организованы и проведены встречи с представителями компетентных органов иностранных государств и международных организаций по вопросам взаимодействия в сфере уголовного судопроизводства, в частности:

По проекту Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территории государств-участников СНГ (г. Минск, Республика Беларусь);

По рассмотрению проекта Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий и Протокола о механизме передачи компетентным органам государств – участников СНГ наркотических средств, огнестрельного оружия и боеприпасов, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (г. Минск, Республика Беларусь);

В Минюсте России по вопросу ратификации Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишинев, 2002 г.)

В рамках осуществления международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства рассмотрено 43 двусторонних и многосторонних договора (соглашения) о правовой помощи, выдаче, передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, а также межправительственных и межведомственных соглашений в области борьбы с преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

Значимость международного сотрудничества в области борьбы с преступностью нашла свое выражение в появлении в УПК России нового раздела, посвященного правовому регулированию вопросов взаимодействия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, с соответствующими государственными органами и должностными лицами иностранных государств (ст. 453-473 УПК РФ).

Основными направлениями международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью являются:

- оказание правовой помощи в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела;
- выдача лица, совершившего преступное посягательство, для уголовного преследования или исполнения судебного приговора;
- передача лица, виновного и осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в виде лишения свободы в государстве, гражданином (или подданным) которого оно является.

В соответствии со ст. 453 УПК РФ при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий суд, прокурор, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, МИД, МЮ, МВД, ФСБ, ФСКН, Генеральной прокуратуры РФ оказать от имени РФ правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в РФ в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ в соответствии со ст. 455 УПК РФ.

Полномочия ФСКН России, предусмотренные ч.3 ст.453 УПК РФ по направлению запросов о правовой помощи по уголовным делам при необходимости производства на территории иностранного государства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, возложены на Следственный департамент ФСКН России приказом от 26.09.2003 г. № 141 дсп (в редакции приказа ФСКН России от 10.06.2011 г. № 262), а также Положением о Следственном департаменте ФСКН России, утвержденным приказом ФСКН России от 10.12.2010 г. № 515).

Запрос о правовой помощи является процессуальным документом, в связи с чем его подготовка и направление в Следственный департамент ФСКН России осуществляется следственными подразделениями и органами дознания. Направление международных запросов по расследуемым уголовным делам оперативными подразделениями недопустимо. Помимо этого недопустимо обращение следственных подразделений и органов дознания с запросом о правовой помощи в Управление международного сотрудничества Международно-правового департамента ФСКН России. В соответствии с Указанием Следственного департамента (№4/11436 от 28.12.2010 г.) запросы о правовой помощи по уголовным делам готовятся в четырех экземплярах и направляются:

Первый экземпляр – в компетентные органы иностранного государства;

Второй экземпляр – для Генеральной прокуратуры РФ;

Третий экземпляр – для Следственного департамента ФСКН России;

Четвертый экземпляр – для УМС 5 Департамента ФСКН России.

В целях сокращения сроков исполнения запросов, а также повышения качества их исполнения в последние годы активизируется работа по вовлечению в процесс получения правовой помощи института официальных представителей ФСКН России в иностранных государствах (Киргизия, Афганистан, Таджикистан, Казахстан, США, Украина, Турция, Иран, Австрия)¹.

В 2011 г. Следственным департаментом ФСКН России в компетентные органы иностранных государств в порядке ст. 453 УПК РФ направлено более 400 поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам. Организо-

¹ Обзор о развитии и актуальных вопросах международного сотрудничества ФСКН России с компетентными органами иностранных государств и расширении его международно-правовой базы, а также о результатах взаимодействия с международными организациями в первом полугодии 2012 г. Международно-правовой департамент, Москва, 2012 г., инв. № 77дсп от 10.08.2012 г.

вано исполнение 50 запросов об оказании правовой помощи, поступивших из компетентных органов иностранных государств¹.

Вместе с тем, анализ деятельности территориальных органов ФСКН России, связанной с расследованием преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, проведенный Следственным Департаментом ФСКН России, выявил следующие обстоятельства, что следователями и дознавателями ФСКН России только в 30% случаев используют возможность получения доказательств на территориях иностранных государств, и практически не обращаются в компетентные органы иностранных государств в случае привлечения к уголовной ответственности граждан РФ, уроженцев других государств.

Анализ практики международного сотрудничества органов предварительного расследования ФСКН России с компетентными органами иностранных государств показал, что в большинстве случаев следователи и дознаватели запрашивают информацию, связанную с проведением следственных (процессуальных) действий, как правило, направленных на установление личности подозреваемого (обвиняемого).

При этом практически не запрашивается проведение опознания лиц по фотографии, не направляются для идентификации отпечатки пальцев обвиняемых в криминалистические и оперативные учеты, имеющиеся в компетентных органах иностранных государств.

Не используются возможности получения показаний возможных свидетелей совершения наркопреступлений, не предпринимаются меры к изъятию на территории иностранных государств вещественных (письменных) доказательств, не производятся их выемки.

Практически не исследуются обстоятельства приобретения наркотических средств и их незаконного перемещения через таможенную границу РФ. Редко используются возможности выезда на территории иностранных государств для присутствия при производстве следственных действий, производимых в рамках исполнения запросов о правовой помощи².

Особый акцент в вопросах совершенствования системы уголовного правосудия делается на аспектах, связанных с противодействием легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. В этом плане Международный комитет по контролю над наркотиками предлагает на основе анализа борьбы с этим преступлением некоторые нетрадиционные меры. В частности, упрощение в некоторых случаях норм доказательственного права в целях повышения эффективности расследования подобной категории дел; вменение в обязанность лицам, виновным в совершении преступлений, связанных с

¹ Обзор об итогах уголовно-процессуальной деятельности следственных органов ФСКН России в 2011 г., Москва, 2012 г. С. 35.

² Информационно-аналитические материалы Следственного Департамента ФСКН России. Справка о выявлении причин неполноты использования возможностей международной правовой помощи при расследовании уголовных дел в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, а также граждан РФ, уроженцев стран-участников СНГ, №4/7781 дсп от 23.07.2012 г.

легализацией преступных доходов, доказывания законности источников происхождения имущества, подлежащего конфискации¹.

Исследуя теорию данного вопроса, нельзя не сказать, что современный порядок судопроизводства в развитых странах не рассматривает презумпцию невиновности как приоритетное начало в отправлении правосудия.

Презумпция невиновности в большей мере рассматривается как элемент состязательности, в котором признается как наличие презумпции невиновности, так и презумпции виновности.

В американском уголовном процессе презумпции невиновности на стадии предварительного следствия по утверждению самих американских ученых нет. Не случайно в 1979 г. Верховный суд США постановил (по делу Белл-Вольфиш), что презумпция невиновности в стадии предварительного следствия не применяется. Она начинает действовать только с начала судебного разбирательства².

Презумпции невиновности придается чисто субъективное звучание - воздействовать на сознание, мысли присяжных заседателей путем формального предупреждения о презумпции невиновности обвиняемого³.

Что же касается правила о бремени доказывания, вытекающего из презумпции невиновности, то американский ученый Дж. Флетчер указал на ряд дел, решенных Верховным судом США, начиная с 1975 г., по которым постановлено, что на подсудимого допустимо возлагать бремя доказывания в отношении обстоятельств, оправдывающих его действия. Так, например, по делу Мартин - штат Огайо Верховный суд США постановил, что возложение на подсудимого по законодательству одного из штатов США бремени доказывания в отношении обстоятельств необходимой обороны не нарушает принципов конституционного права, в том числе и презумпцию невиновности. Во многих штатах США бремя доказывания в отношении некоторых оправдывающих обстоятельств возлагается на подсудимого. Это значит, что подсудимый обязан убедить суд в существовании данного обстоятельства. По мнению Флетчера, эти судебные постановления не имеют никакого отношения к презумпции невиновности⁴.

В истории отечественного уголовного судопроизводства отношение к презумпции невиновности было весьма неоднозначным (продиктованным, полагаем, во многом, политическими соображениями): от категорического отрицания⁵ до трактования ее в качестве основополагающего принципа

¹ Ежегодный доклад МККН. Справочная записка № 2 от 4 марта 1997 г.

²Квигли Дж. Презумпция невиновности и американское право // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 156.

³ Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград. 2001. С. 206.

⁴Флетчер Дж. Указан. работа. С. 135.

⁵Голубинский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде. – В кн.: Проблемы уголовной политики. Кн.2, 1937. С. 59; Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве. М., 1950. С. 242-244; Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишнев, 1982. С. 178. и др.

уголовного процесса¹.

В настоящее время, большинство отечественных ученых - процессуалистов считают, что презумпция невиновности обвиняемого (подозреваемого) должна существовать в уголовном процессе. Данное теоретическое положение принято рассматривать в качестве основной гарантии от необоснованного обвинения.

В плане повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в части легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в юридической литературе высказываются мнения о том, что именно наркопреступники должны доказывать обществу легальность происхождения своего имущества, а не общество преступникам, как это определено действующим законодательством².

На этом сегодня стоит вся юридическая практика, за исключением России. Подобные нормы, когда бремя доказывания законности происхождения собственности переложено на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления, получили закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Италии, Швейцарии, Великобритании, Австрии, Ирландии, Греции, Норвегии, США и в принципе всех стран «Большой двадцатки». Россия же остается страным исключением. Вопреки мировой практике мы сегодня обязаны доказывать незаконность происхождения у наркобарона его имущества, а не он доказывать государству легальность его происхождения.

Наркобароны – это, как правило, не только крайне богатые люди, но и лица не способные объяснить происхождение своего имущества, поскольку десятки лет нигде не работали и никоим образом не могли заработать средства для приобретения имущества и активов.

Абсолютно неадекватной является норма ст. 174 УК РФ, вменяющая в обязанность следствию доказывать умысел наркодельца придать правомерный характер наркоденьгам при отмывании. Этот рудимент позволяет разваливать до 50 % всех дел по экономической структуре наркобизнеса³.

Существуют и другие проблемы доказывания по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков.

Как известно, основным источником контрабанды наркотиков из-за рубежа является афганский героиновый наркотрафик. Вместе с тем, несмотря на возрастающую угрозу героиновой экспансии, территориальными органами ФСКН России в 2011 г. направлено в суды с обвинительным заключением на 5,9% меньше уголовных дел о контрабанде наркотиков, чем в 2010 г., а по фактам контрабанды героина – всего 124 уголовных дела.

¹ См., например, Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 158-160; Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 230.; Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1983. С. 39-49; Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990. – С. 22; За признание презумпции невиновности в качестве принципа советского уголовного процесса выступали также Н.С. Алексеев, Л.Д. Кокорев, Н.Н. Полянский и др.

² Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль № 4, 2011 г. С. 3

³ Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль № 4, 2011 г. С. 3.

В 2011 г. территориальными органами ФСКН России изъято свыше 1 т. героина, что составляет 4,5% от всех изъятых органами наркоконтроля наркотиков, однако это почти на четверть меньше, чем в 2010 г.

Данные обстоятельства объясняются формированием единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и переносом с 1 июля 2011 г. согласованных видов контроля с российско-казахстанской границы на внешние границы Республики Казахстан и Российской Федерации.

Если ранее на российско-казахстанском участке государственной границы существовало несколько видов контроля со стороны государства за перемещением лиц и грузов (таможенный, фитосанитарный, ветеринарный), то в настоящее время осуществляется лишь пограничный контроль.

Персонафицированный учет лиц, транспортных средств, пересекающих Государственную границу РФ, Пограничной службой ФСБ России не ведется, что приводит к невозможности установления времени и места пересечения границы интересующим следствием лицом и затрудняет установление и доказывание фактов пересечения границы в случае задержания автомашины с подозреваемыми.

Отсутствие подробных сведений о времени и месте пересечения границы РФ интересующими следствием лицами приводит к необоснованному затягиванию сроков расследования и продлению сроков следствия по уголовным делам.

Государственная информационная система миграционного учета, созданная в соответствии с постановлением Правительства РФ от 14.02.2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета», также не может решить вопрос предоставления следователю необходимой информации о конкретном времени и месте пересечения Государственной границы РФ иностранными гражданами. Въезд иностранных лиц производится по внутренним гражданским паспортам, в которых не проставляется пограничный штамп.

Решение вопроса поэтапного введения к 2012 г. автоматизированного персонафицированного учета ПС ФСБ России лиц, пересекающих Государственную границу РФ, предусмотренного п. 5.1 протокола заседания Совета Безопасности РФ от 8.09.2009 г. «О приоритетных направлениях совершенствования государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков», однако в федеральном бюджете на 2012 г. средства на его завершение не предусмотрены, в связи с чем сроки ввода его в эксплуатацию перенесены на декабрь 2012 г.

Таким образом, подводя итог рассмотрения отдельных вопросов международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, можно сделать однозначное утверждение о том, что международное сотрудничество, международные меры контроля, в области оборота наркотических средств, подтверждают свою обоснованность в качестве одного из основных средств сдерживания процесса повсеместного распространения наркомании, обуславливают актуальность взаимодействия ФСКН России с компетентными органами иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства, а также международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и транснациональной наркопреступности.